

МАРИНА ГРИГОРЬЕВНА
ДОВГАЛЬ

Я останусь Хайямом

РАССКАЗ

Марина Довгаль

Я останусь Хайямом. Рассказ

«Издательские решения»

Довгаль М. Г.

Я останусь Хайямом. Рассказ / М. Г. Довгаль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907391-4

Мой рассказ о великом ученом и поэте Востока Омаре Хайяме — личности грандиозной во всех отношениях, как человека, как ученого и как поэта. Думаю, нет человека в мире, кто бы не читал его рубаи. А много ли людей знает, как он жил и что такого великого сотворил? Именно этот вопрос сподвиг меня написать о поэте. Трудилась долго и кропотливо. Композиция рассказа многоплановая: художественные отступления сменяют исторические факты и рубаи Омара Хайяма и его современников.

ISBN 978-5-44-907391-4

© Довгаль М. Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Нишапур	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Я останусь Хайямом

Рассказ

Марина Григорьевна Довгаль

© Марина Григорьевна Довгаль, 2018

ISBN 978-5-4490-7391-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Желание рассказать об Омаре Хайяме долго меня мучило, поэтому пришлось взяться за сей труд. Но оказалось, не коснувшись истории, обстоятельного рассказа не получится: слишком богата история Персии, где родился Хайям и жил, событиями, влияющими на судьбы населяющих её народов. Оттого начну издалека

Персия некогда маленькое государство к 7 веку становится огромнейшей империей, к созданию которой приложило не одно поколение персидских царей. Для ясной картины перечислю современные названия стран, составляющие её тогдашнюю территорию: часть Болгарии, Армения, Азербайджан, Турция, Египет, Сирия, Кувейт, Израиль, Иордания, Ливан, Ирак, Афганистан, Пакистан, Туркмения, Узбекистан, Таджикистан, часть Индии и Румынии. Управлять такой махиной помогало разделение ее на сатрапии (провинции) управляемые назначенными царем сатрапами, число которых доходило до 30.

Религия была Зороастризм и имела государственное значение. В её основе лежали догмы: добро обязательно победит зло, если к этому стремиться всей общиной: жить по совести и по разуму, в гармонии с природными стихиями, верить в человеческую сущность и воспитывать в себе духовную личность, уметь быть добродетельным.

Но, как водится и на империю нашлась управа: в 633 году приходят арабы со своей верой (ислам), языком и покоряют ее.

Ислам зародился в 622 году (год, ставший первым годом мусульманского летосчисления), а создатель его (лицо историческое) пророк Мухаммад. Вскоре после смерти (632 г.) пророка в исламе происходит раскол: появляются два монументальных течения – Сунниты и Шииты. На этой почве в созданном арабами (на Аравийском полуострове) государстве Праведном халифате вспыхивает гражданская война, не решившая разногласий, поэтому на протяжении нескольких веков продолжают вооруженные стычки меж приверженцами течений. С 8—9 века в обоих течениях появляются как грибы школы (иначе секты) принимающие или отрицающие ряд положений оговоренных в Коране и Сунне. В 8 веке персы начинают освободительное движение и в 9 веке добиваются независимости. После этого военные действия не прекращаются: Персия продолжает войны за возврат былых территорий и еще приходится умирять возникающие и здесь конфликты на религиозной почве между приверженцами течений и сект.

Несмотря на это, искусство, литература наука расцветает (9—12 века). Навруз: зороастрийский праздник нового года, любовь к вину, некоторые зороастрийские ритуалы, которые не смогли искоренить арабы (они соблюдались на протяжении двух веков персами тайно), становятся легитимными. Появляются дома знаний (библиотеки) и (наперекор запрету мусульманской веры) питейные дома. Приходит мода держать при дворе даровитых поэтов и ученых, изучать греческих мыслителей. Сатрапы провинций покупают или сманивают друг у друга таланты, а самые могущественные просто требуют передать своему двору имеющих знаменитостей. Рождается новый язык: Фарси, на основе старо персидского и арабской азбуки. В этот период, называемый эпохой Возрождения, рождаются великие имена. Такие, как:

Абу Абдуллах Рудаки (ум. 934 году). Поэт, родоначальник персидской поэзии: на основе народного творчества развивший новые формы Восточной поэзии: касыды, газели, рубаи.

Фердоуси (ум. 1020г.). Поэт, написал эпопею Шах-наме, где описан быт царей, начиная с доисторического времени.

Абу Али ибн Сино (ум. 1037г.): выдающийся медик, изучивший досконально человеческое тело (тайно вскрывал трупы), написал ряд медицинских и философских трактатов.

Рейхан ал Беруни (ум. 1048г.). Ученый: сделал макет Земли (глобус), открыл ряд законов в математике, написал несколько трактатов по механике, врачеванию, географии, фило-

софии... (не было сферы наук, которыми он бы не занимался), выделил в царствующей в то время астрологии новую науку астрономию.

Омар Хайям (ум. 1123г.), ученый, философ, поэт: написал ряд трактатов по математике, философии, рассчитал самую точную календарную систему, усовершенствовал Рубаи, уложив в них философскую мысль.

Здесь же перечислю трактаты написанные Хайямом:

1. Проблемы арифметики (Мушкилат ал-хисаб). – Арифметический трактат.
2. Алгебра (Ал-джабр). – Алгебраический трактат.
3. Трактат о доказательствах алгебры и равенств (Рисала фи-л-барахин ала масаил ал-джабр ва-л-мукабала). – Алгебраический трактат.
4. Комментарии к трудностям во введениях книги Евклида (Шахр ма ашкала мин мусадарат китаб Уклидас). – Геометрический трактат.
5. Весы мудростей (Мизан ал-хикам). – Физический трактат.
6. Комментарии к трудностям «Книги о музыке» (Шахр ва мушкил мин китаб ал-мусика).
7. Краткое о естествознании (Мухтасар фи-т-табиият). – Физический трактат.
8. Необходимое о местах (Лавазим ал-Амкина). – Географический трактат.
9. Трактат о бытии и долженствовании (Рисала алкаун ва-т-таклиф). – Философский трактат.
10. Ответ на три вопроса (Ал джаваб ан салас масаил). – Философский трактат.
11. Свет разума о предмете всеобщей науки (Ад-дия ал-аклифи мауду ал-илм ал-кулли). – Философский трактат.
12. Трактат о существовании (Рисалат фи-л-вуджуд). – Философский трактат.
13. Маликские астрономические таблицы (Зидж и Малики). Календарная система.
14. Трактат о всеобщности существования (Рисала фи куллият ал-вуджуд). – Философский трактат.
15. Книга о празднике нового года (Науруз-наме). – Исторический трактат.

Дата рождения Хайяма была определена по найденному гороскопу, которому соответствует 18-е мая 1048 года. Долгое время вероятной датой смерти ученого считалось 12 марта 1123 года. На могиле Омара Хайяма, которая находится в городе Нишапуре (Иран) высечена эта дата. Позже нашлись новые документы, противоречащие первому и частично друг другу. Исходя из этих документов, датой смерти является 4 декабря 1131 года.

Омар был последней звездой сумевшей взойти над горизонтом пылавшей тогда мысли. Уже при его жизни начались ужесточения, созданным к тому времени шариатом¹ и взявшим контроль не только над людьми учеными, но и простолюдинами. В концепции шариата лежала идея: не надо ни о чем думать: все предопределено Аллахом, нужно только слепо верить и следовать неукоснительно предписаниям мусульманского права: земледельцу – пахать и сеять, каменщику – строить дома, портному шить одежду и т. п. Учиться в медресе простолюдину запрещалось. Надвигался упадок, как в культуре, так и в науке, продлившийся довольно долгий срок (до 14 века).

¹ Шариат* – переводится как – направляющий (путь). Свод мусульманских религиозных, юридических, бытовых правил, основанных на Коране.

Нишапур

Душа вселенной – истина: то бог. А мир есть тело,
А чувства тела – ангелы, верны душе всецело,
А члены тела – вещества, стихии, элементы.
Единство мира таково, я утверждаю смело.
Омар Хайям.

Сердце давило, будто кто брал его в кулак и сжимал по садистски сильно и безжалостно. Боль отдавалась огнем под лопатку. Старик потер ладонью грудь, глубоко вздохнул, взял со стола книгу и, откинувшись на гору накиданных подушек, продолжил читать. На облаченной в черный бархат обложке, в прыгающем свете лампы, поблескивала золотом витиеватая надпись: Абу Али Ибн Сино. Книга аш-шифа². Привычный запах горелого масла заполнял полумрак комнаты. Сосредоточенный взгляд побежал по рядам арабской вязи, но вникнуть в читаемое не получалось: мысль ускользала, заставляла вернуться, это начинало раздражать. Старец отбросил книгу. «Неужели конец, подумал он и усмехнулся, конец мытарствам и радостям». С улицы послышался скрип открываемой двери. «Кто бы это мог...». Вспыхнувший в груди костер оборвал мысль. Только что горевшая ярко лампа медленно закружилась и, расплывшись желтым пятном, вдруг померкла, возникшая темень навалилась тяжестью, сдавила тело, не давая возможности сделать вдох... один вдох... один...

– Эй, где ты Омарчик, сынок? Отзовись... – явственно слышится родной голос зовущей матери.

На крыше вровень над ее головой лежит он, ее двенадцатилетний сын с книгой, но отзываться не торопится. Он читает книгу, которая не дает от себя оторваться:

«... из всего сказанного следует, что имя [мудрости] необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины: ведь и благо, и „то, ради чего“ есть один из видов причин. А что это не искусство творения, объяснили уже первые философы. Ибо и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь, таким образом, далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивительного). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя...».

– Ома-р-р, Ома-а-р-р-р, – исходит мать криком.

– Я здесь, матушка. – Пожалев мать, отзывается-таки сын, свесив голову.

– Ах ты, проказник, спускайся. Отец сердится. – Радостно восклицает та и, поправив сползший платок, спешит восвояси.

Недовольный мальчишка предстает перед отцом.

² Книга аш-шифа*. – Книга Исцеления. Подразумевается: исцеление души от невежества.

– Чем таким важным ты занимаешься, сынок?

– Книгу читал, отец.

– Книгу?

– Да, отец.

– И что в ней интересного?

– Философия, отец. Древнего грека, мудреца Аристотеля.

– А-ри-сто-те-ля? – повторяет палаточный мастер Ибрахим. – Ты ведь знаешь сынок у нас большой заказ, слава Аллаху. Надо закончить сегодня. Большой куш получим, Иншаллах³, если нет: гнев, а то и отстегают камчой как ослов. Не стыдно ли будет? Возьми челнок и ту сторону закрепи. Натягивай, натягивай, не давай складкам лечь. Запомни: дело твоих рук – твое лицо. – Говорит взмокший с усердия отец и, не прерывая работу, наблюдает за сыном.

«Нет, не показывает сын сноровки, досадует мужчина. Кто же из тебя вырастет, сынок и кто будет кормить, думает он, а руки ловко стягивают кроенные подолы палатки. То ли дело он – Мастер! дирхемы так и сыплются и не только: золотой динар бывает, упадет. Богатые купцы стоят в очередь: все хотят его, Ибрахима, красивых и надежных палаток. А книги что? Накормят ли? Может быть накормят? Кормятся же учителя учением и спины не гнут, как я. А сын, учитель говорит, расположен к знаниям. Вдруг станет большим человеком, займет пост кади (судьи) или еще выше взлетит. Иншаллах. Только бы жив был. Где власть и деньги там смерть за углом поджидает. По мне так лучше иметь небольшой доход вроде моего да дожить до старости».

– Учитель сказал, ты обучился всему, что он знает. – Произносит вслух Ибрахим.

– Да, отец, – откликается Омар.

– Говорит, надо тебя отправить в медресе: учиться дальше.

– Говорит, отец.

– А ты что?

– Я... как вы скажете.... Скажите: иди, учись – пойду.

– А кто будет помогать мне в деле?

– Аиша есть.

– А ты будешь Аристотеля читать?

– Буду, отец.

– Ну что ж, иди учись.

– Да продлил Аллах ваши дни, отец. – Радостно вскрикивает подросток.

– Завтра Навруз⁴, а по завершению собирайся.

Утро следующего дня огласило спящий Нишапур⁵ ревом карнаев. Нарядившийся народ от мала до велика, спешит на базарную площадь. Там не только сумалак⁶ и другие вкусности ждут, там гулянье назревает: канатоходцы покажут ловкость, силачи померятся силой, борцы; факиры с чудными послушными зверьками устроят представление и если будет на то воля Аллаха, заставят исполнить смертельный танец королеву змей: кобру; маги с помощью волшебных таблиц предскажут судьбу и обязательно встретятся забавные масхара⁷ на длинных ходулях. А главное: шаиры⁸ настраивают инструменты в предвкушении побороться за звание Лучшего из лучших. Омар любит слушать базарных поэтов. Время бежит, давным-давно

³ Иншаллах* – Дословно – «Если пожелает Аллах».

⁴ Навруз* – Восточный Новый год. Приходится на 21 марта – день весеннего равноденствия.

⁵ Нишапур* – Город, основанный в 3 веке Шапуrom I. Важный центр зороастрийцев. Не единожды становился столицей мусульманского Хорасана.

⁶ Сумалак* – Древнее новогоднее кушанье. Готовится из проросших зёрен пшеницы.

⁷ Масхара* – Шут, Клоун.

⁸ Шаиры* – Народные сказители, импровизаторы. Первые поэты – Родоначальники восточной поэзии.

появились новые формы поэзии: касыды⁹, маснави, а народное искусство не умирает. Радует, веселит, как веселило тысячу лет назад. Все что накопело и все, что народ хотел высказать говорили шаиры в таране¹⁰. Поэтому они любимы и уважаемы. Их не кормит власть, они не живут во дворцах, они вольные птицы. На основе этих самых народных таране «Адам поэтов» Рудаки родил новую форму стихосложения – рубаи*:

Слепую прихоть подавляй – и будешь благороден!
Калек, слепых не оскорбляй – и будешь благороден!
Не благороден, кто на грудь упавшему наступит,
Нет! Ты упавших поднимай – и будешь благороден!

Только рубаи его те же таране. Правда не такие певучие, тяжеловесные стали и юмор утратили. Прибавил старик важности, а изюминки лишил. Но он первый. Форму придумал, упорядочил ударные слоги....

Семья Ибрахима тоже спешит на праздник и по этому случаю принарядилась: хозяин в цветной богатый халат, важно заложив руки за спину, зашагал не оглядываясь, за ним Омар в белом шелковом наряде, рядом мать, закрытая до пят чадрой держа за руку такую же укутанную в ткань дочь. Как только показался базар, Омар незаметно отделился от чинно шествующего семейства и направился туда, где уже звучали таране:

От горестей любви укрылся я в пустыне,¹¹
Там счастья не нашел и стал бескрылым ныне.
Ты говоришь: «Терпи. И не служи гордыне!»
А я и так терплю, молясь своей святыне.

Шум, смех, даже гогот, длящиеся некоторое время, шаирам дают собраться и зарифмовать ответ или вспомнить давно сложенный, но часто повторяться нельзя: толпа поднимет на смех:

Что делать мне с душой моею и глазами,
Они на милую глядят, она ж не спит ночами.
Клинком бы острым выколоть глаза,
Себе, неся покой и ей своими же руками.

Шаириров трое. Одного из них Омар знает. Это крупного телосложения старец с черной бородой и черными густыми бровями и зовут его Баба Тахир. Он славится быстротой сочинения и смешными таране. К тому моменту, когда Омар протиснулся к небольшому возвышению, где сидят поэты, а в будни глашатай читает очередной указ султана, как раз запел Баба:

Раскрылась роза, весь в шипах подол,
Хочу сорвать – лишь руки исколол.
Садовник утешает: «Будь настойчив!
Кто без страданий плод любви обрел?..»

⁹ Касыды, маснави, рубаи* – Форма восточной поэзии.

¹⁰ Древняя форма народной поэзии.

¹¹ Примеч. автора – Чтобы наглядно показать читателю древний поединок шаириров-поэтов практикуемый в 10 веке мной представлены таране одного автора Баба Тахира, т.к. найти таране других поэтов не получилось. Данные таране переведены: Н. Стрижковым и А. Шаухамедовым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.